

Путь Девушка

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА СОВЕТСКОГО РАЙОНА СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ

Газета издаётся с 1930 года

№ 69 (3760)

Суббота, 22 июня 1991 г.

Цена 5 коп.

БЕСЕДЫ О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

Колос с корня. Что с зерном?

АКТУАЛЬНОЕ
ИНТЕРВЬЮ

На районном предуборочном совещании с основным докладом выступил начальник отдела растениеводства АПК «Советский» Александр Павлович Верколадов. Он назвал много интересных примеров, фактов и цифр, которые и легли в основу бесед с ним нашего корреспондента.

— Скажем так, Александр Павлович, массовая уборка началась, что дальше? Кстати, сколько механизаторов участвуют в жатве?

— Для обеспечения работы уборочных машин, подчеркиваю, только комбайнов и жаток, из хозяйств привлечено почти 700 механизаторов, с предприятий района — 74 человека, 80 старшекласников из школ и 51 курьезец из ПТУ-39.

Узким местом в поточной обработке зерна, по-прежнему от комбайнов, будут механизированные поля. Они уступают по своей производительности комбайновому парку. Пришло время для строительства зерноочистительных пунктов производительностью до 2000—2500 тонн зерна в сутки. Таких у нас пока нет.

Могут возникнуть трудности с погрузкой зерна на токах. Не хватает элеваторов, лент, при-

водных ремней и погрузчикам. Мы предлагаем хозяйствам привлечь дополнительные средства: тракторные догрузчики, экскаваторы, другие механизмы.

Немаловажно своевременно побеспокоиться о планировке подъездов к полям, дорог, продумать маршруты движения автотранспорта. По возможности не допускать встречных перевозок. В предыдущие годы были столкновения с печальным исходом.

На токах зерно формируют по отдельным партиям: «семенное», «товарное», «сильное», «ценное».

— Как будет организована перевозка хлеба на элеваторы?

— Для обеспечения хлебоперевозок (от комбайнов и на элеваторы) требуется 853 грузовых автомобиля. Хозяйства поставят их 438 плюс 120 тракторных тележек, с

предприятий агропрома привлекаются 85, народного хозяйства — 70 и системы минавтотранса — 50 автомобилей. Из-за пределов района дополнительно требуется привлечь еще 90 грузовиков.

Для перевозок на элеваторы из автотранспортных предприятий выделяются 144 большегрузных автомобиля в центр доставки зерна.

Планируется организовать доставку на элеваторы по часовому графику, с учетом круглосуточной работы хлебоприемных пунктов.

Добиться такого положения сложно, но только оно поможет избежать заговаривания токов и простоев автотранспорта в длинных очередях у элеваторов.

Водители будут работать и в венях технического обслуживания, на мехтонах. За «баранку» сядут более 900 шоферов, а всего в жатве будет занято свыше 3000 человек.

Нет необходимости рассказывать, сколько сил потребуется для подработки, буртования, просушки, очистки зерна, для многих других операций, которые и сегодня еще трудно предугадать.

— Александр Павлович! Сколько слов о сильных пшеницах. Какова тенденция в их произ-

водстве?

— Реализация сильного зерна — одна из самых доходных статей поступления денежных ресурсов в кассы хозяйств. В районе вместе с ростом урожайности увеличивается его производство. Так, в 11-й пятилетке от общей продажи зерна пшеницы сильное составило 27,5 процента, в 12-й — 31 процент.

В прошлом году сильной пшеницы продано 56237 тонн, или 44 процента от общего количества.

Больше других сильного зерна продал совхоз «Борец». Высокого уровня его реализации добились колхозы «Победа», имени Свердлова, «Дружба», «Путь Ленина». Ниже среднерайонного показателя в колхозах имени XXII съезда КПСС, имени Ленина, имени Кирова.

Прогнозы на силу зерна в этом году благоприятные, но проблем очень много.

— Александр Павлович. Давайте о проблемах и сопутствующих уборке работах поговорим отдельно. Их на хлебном поле накопилось немало, и тема, видимо, заслуживает отдельного разговора.

— Не возражаю.

(Окончание следует).

Борис Николаевич Ельцин — первый Президент России

Центризбирком РСФСР 19 июня подвел окончательные итоги по выборам Президента РСФСР.

В соответствии со ст. 15 Закона РСФСР о выборах Президента РСФСР Президентом РСФСР избран ЕЛЬЦИН Борис Николаевич, получивший в результате выборов более половины голосов избирателей, принявших участие в голосовании.

РУЦКОЙ Александр Владимирович, считающийся избранным вице-президентом РСФСР.

Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР

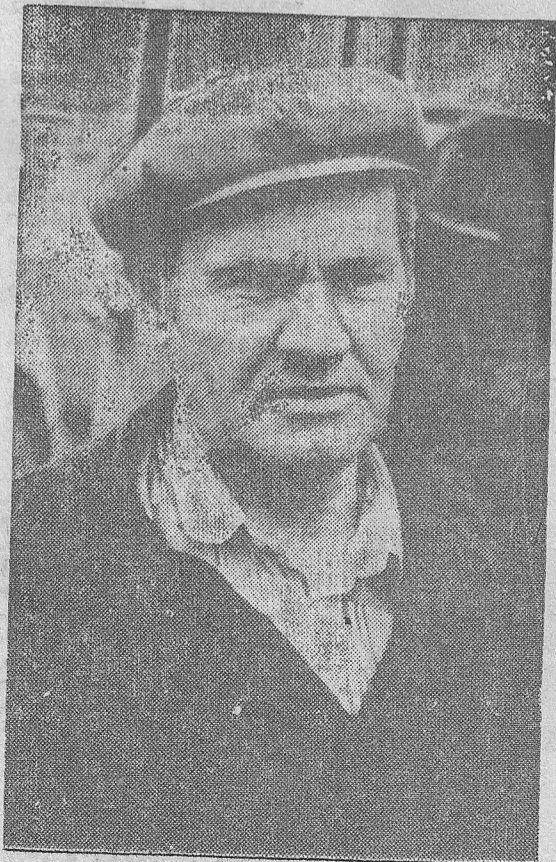
О СОЗЫВЕ ПЯТОГО (ВНЕОЧЕРЕДНОГО) СЪЕЗДА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РСФСР

Президиум Верховного Совета РСФСР постановляет:

1. Внести на рассмотрение Верховного Совета РСФСР предложение о созыве пятого (внеочередного) Съезда народных депутатов РСФСР 10 июня 1991 года в городе Москве.
 2. Рекомендовать Верховному Совету РСФСР обсудить предложение о включении в повестку дня Съезда народных депутатов РСФСР следующих вопросов:
 1. Об утверждении Закона РСФСР «О Конституционном суде РСФСР».
 2. Избрание Конституционного суда РСФСР.
 3. Торжественный акт присяги Президента РСФСР.
 4. Организационный вопрос.
- Первый заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР Р. И. ХАСБУЛАТОВ.

Твои люди, Зеленокумск

6,8 тысячи гектаров. Такова уборочная площадь ячменя в районе. На 21 июня было скошено 2880 гектаров и обмолочено 127. Обмолот ведет только колхоз «Родина», где первыми в районе приступили к уборке. На току уже поступили первые 565 тонн ячменя. Урожайность 44,5 центнера с гектара.

Почти 15 лет трудится в РПРЭО мелнорации и водного хозяйства тракторист-бульдозерист Владимир Дмитриевич Кожемьякин. В обязанности его входит прежде всего обработка канальных сооружений.

Владимир Дмитриевич — человек трудолюбивый, добросовестный. Его портрет, как одного из лучших в объединении, занесен на Доску почета.

В этот день 50 лет назад началась Великая Отечественная война 22 ИЮНЯ, РОВНО В 4 ЧАСА, ИЛИ О ТОМ, ЧТО ПОЗАБЫТЬ НЕЛЬЗЯ...

КИЕВ БОМБИЛИ, а вместе с ним тысячи других городов, сел, кураторов, пограничных застав, железнодорожных мостов и переправ от Балтийского до Черного моря. Кажется, уже нет ни одной не написанной странички истории Великой Отечественной войны, ни одного неизвестного сколько-нибудь значимого факта в ходе ее. Но раскрываются спецхраны у нас и за рубежом, ведутся поиски в местах особо жестоких сражений, пишется Книга Памяти. И пока не будет занесен в нее каждый солдат и, значительно позже, когда все уже устанут ждать, мы не имеем права забывать о наших глубоких отечественных ранах.

Киевское направление, когда отходили на Восток и когда шли на Запад, было одним из основных. Но

разве только оно? Вспомним десять «сталинских» ударов. Не нам судить, были ли они. Верховного Главнокомандующего, Жукова ли, Рокоссовского? Но они были, и были настолько мощными, сокрушительными, что отголоски их слышатся и сегодня. Посмотрите на списки имен, занесенных в районную Книгу Памяти. Февраль 43-го (ликвидация армии Паулюса под Сталинградом) — увеличивается число фамилий наших земляков, лето 43-го (знаменитое Курско-Орловское сражение) — погибших еще больше, апрель 45-го (штурм Берлина) — имена бессмертных, пораженных смертью, выстраиваются в ряд, как венки на могилах. Резервов не жалели, сил не берегли. Надо было,

Крупномасштабные боевые действия во всех войнах, и особенно в отечественных, сначала разворачиваются на жизненно важных направлениях страны, потом охватывают все ее территорию, втягивают весь народ. Так было в 1812 году, так случилось и в 1941—45 годах. Кстати, наполеоновские орды, как и гитлеровские полчища, вступили на территорию России в июне, так что для нас этот месяц в историческом плане разрушительный.

Только одно направление, на первый взгляд незначительное, как-то остается вне внимания историков и литераторов: проходило оно в стороне от больших сражений, тем не менее и о нем забывать нельзя. (Окончание на 2-й стр.)

В этот день 50 лет назад началась Великая Отечественная война

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

ПОМНЮ август сорок второго. Вдоль степной речушки по грунтовой дороге катят в пыли две — три полутонны, пара тачанок со взмыленными лошадьми, несколько верблюжьих упряжек с бричками, группа велосипедистов и стайка осликов, навьюченных каким-то непонятным скарбом. Мы, хуторские мальчишки, помыскавали из воды и, раскрыв глаза и рты, с изумлением и какой-то шемашей тоской смотрим на это бегущее войско. Наши отступают.

Видимо, когда-то это был батальон регулярной армии, а теперь от него остался только какой-то хозяйственный взвод. Ушли чуть левее Моздока, в направлении Бурунских степей.

А на рассвете, 20 августа, в хутор вползала другая колонна. Она была почти такой же, но страшнее и непонятнее. Если бы не война, подумал бы — цыганский табор. Правда, лошади были поспытнее, да кибитки поспытнее. Хутор заняли румыны.

Потом пришли немцы. Поставили по одной танкетке у въезда и выезда из хутора, установили за околицей, на чуть возвышенном месте три пушки, понарыли между ними окопов.

Хлопотали дня два, а потом бросились по хатам и курятникам выгребать все, что еще не съели румыны.

В сентябре к нам во двор, в большой амбар одиноличницы (я аша а семья исконно батрацкая, потом — коммунарная, потом — колхозная из артели «Знамя труда»,

22 ИЮНЯ,
РОВНО В 4 ЧАСА,

или о том, что позабыть нельзя

почему-то жила у нее на квартире), немцы завезли обмундирование и другой скарб, поставили часового. Днем он был за сторожа, в полдень прятался от солнца в тень амбара, засыпал, оставив винтовку в сторону, по полудню прохаживался до огорода, где с лета еще стояло чучело. У него он задерживался ненадолго, и мы, наблюдая за ним из зарослей бурьяна, тихо смеялись, приговаривая: «Немец — перец, колбаса...».

Однажды Витька, мой друг, предложил стащить у фрица винтовку: уж больно красиво поблескивал ствол.

Сказано — сделано. Через полчаса мы уже отвинтили и припрятали нож, стали разбирать затвор. За этим занятием и застал нас старший брат Витьки Николай.

Он молча отобрал у нас винтовку, подалеке забросил затвор, за шиворот притащил нас в кухню, где всю жизнь работал их отец. Она стояла впритык к большому и многосемейному, всегда полураздетому цыганскому дому кузнеца Кожемякина.

Здесь Николай приказал нам сидеть не шелохнувшись, а сам быстро

вышел, спросив у меня: «Мать дома?»

Минут через десять он вернулся с плачущей матушкой и своим озадаченным отцом. Поговорив о чем-то, Кожемякин — старший и Николай стали разбирать в углу кухни завал из старых борон, негодных ободов, разбитых тачек и другого хлама. Под ним оказался вместительный закром с пшеницей (видимо, он служил хозяевам еще со времен гражданской войны), подсадили в него мать и нас с Витькой; велели зарыться, а наверх опять набросали только что вытащенное.

Часа через полтора в соседнем дворе зашумели, загорлачили...

Двое суток просидели мы в закроме, в полусне и полубреду, пока не пришел Николай и не сообщил, что немцы ушли, в хутор пришла другая часть.

БЛИЖЕ к Новому году в дом пришла разведчица. Не знаю, что их привлекло, но только помню, как ночью побежала мать к соседям, минут через пять вернулась с отцом и сыном Кожемякиными. Долго сидели они впритык с разведчицами. Отдельные

слова Кожемякина — старшего долетели и до моего придремывавшего уха. Рассказал он о том, что сжег оставленные в спешке правленем списки колхозников и ведомости начисления трудодней, разобрал по частям и закопал на старой мельнице трактор «Универсал», что бабушка Алексеевна накармила фрицев хлебом из опары, в которой переночевал мышинный выводок, что Николай покажет, где стоят танкетки и пушки.

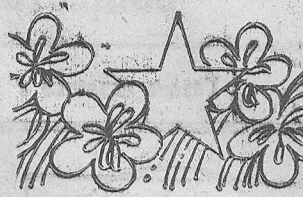
Перед тем, как разведчицам уйти, мать зажгла лампу, чтобы напоить их чаем. На огонек вдруг забрел подвыпивший полицай. Он остановился у двери и вмиг отрезвел, увидев в руках одного из наших посетителей гранату.

— Если пикнешь, — пригрозил старший, — потомкам нечего будет хоронить.

Не пикнул. Дня за два раньше немцев и румын сбежал.

А бежали они из наших мест как-то странно. Вечера еще бродили по хутору, заглядывали в амбары, сараи и всевозможные крестьянские пристройки, а утром уже было тихо, спокойно, как будто бы ничего в мире и не происходило. Так бывает после разрушительной грозы с ливнем, ветром и градом, когда после пронесшейся бури вновь светит солнце, поют птицы, серебрится зелень в капельках дождя. Только замечает хозяйка, что старая груша вывернута с корнем, на листьях огурцов и деревьев пробоины, в канавы понатянуло ила и всякой нечисти, да столько, что чистить их не один день...

ЛИЧНОЕ

Загляните
В
СЕМЕЙНЫЙ
альбом

мы были», откуда мы пришли в этот такой не простой мир, где наши родовые корни. Ведь человеческая жизнь — лишь одно звено в длинной цепи поколений.

Я ОТБИРАЮ несколько отцовских фотографий. Он ровесник октября: родился 7 ноября 1917 года в семье рабочего Путиловского завода.

Итак, вот первая фотография. 1938 год. Крым. Один из военных санаториев. Большой групповой портрет. Самый молодой и красивый — он. Интересно история этой фотографии, или как мой отец, было ему тогда 21 год, попал в санаторий. К тому времени он закончил Хабаровский техникум связи. Увлекался радиоделом и будучи любителем, на коротких волнах поймал сигналы бедствия экипажа, совершавшего перелет на Дальний Восток. Это был женский экипаж Грязодубовой, Осипенко и Расковой, он потерпел аварию и сел в тайге. Его искали, и вот мой отец отличился, за что был награжден путевкой в санаторий. И Сталин даже прислал ему телеграмму с благодарностью.

1940 год. Фото на куртинный документ: военная гимнастерка, кубрик лейтенанта в петицах. Пилотка на голозе. Он еще не знал, что будет война, что у него родятся сразу двое детей.

1945 год. Первая семейная фотография. Не бедного мая, а сентябрьская. Дальневосточная Краснознаменная дивизия, в которой служил отец, вернулась из освобожденного тельного похода в Маньчжурию. По рассказам матери, забегал за минуту домой отец, сказал, что сейчас будет фронтовой фотограф. Переполох! Надо как-то собраться. Завязали нам с сестрой огромные банты из подручного материала, посадили между родителями. Вот этот тощий ребенок, что испуганно принимает к себе облупленное чудо-юдо под названием «любимая кукла», — это я. Мать в красном, довоенном платье. Отец в кителе, с погонями. Нет! Мало похож на победителя. Фотография отличная, плохих фотографий на войне не было. Но очень грустная.

ГОВОРЯТ, история любит повторяться для тех, кто плохо усваивает ее уроки... Я не хочу, чтобы прошлое повторилось. Заглядывайте почаще в свой семейный альбом!

О. ИСТОМИНА,
внучка

1941 ГОД. НАКАНУНЕ...

Вглядываясь в эти кадры, ставшие реликвией. Полвека назад щелкнул затвор фотоаппарата. И сегодня мы смотрим на эти снимки, как на завещание, которое доносит до нас простую и ясную истину — человек рождается для жизни. Эти фотографии о последних предвоенных неделях, о мире, который хрупок. Люди еще не знают, что он вот-вот разобьется, и им придется пройти через огненный смерч войны.

На снимках: семья

И. Я. Пашежкова, стахановца завода «Калибр», в домашней обстановке. И в этот мирный дом через несколько недель войдет война: машина «М-1» с новой облицовкой, каго, товленая на горьковском автозаводе имени Молотова. 1941 год: стахановцы шахты № 1, награжденные значками «Отличник соревнования Наркомугля СССР». Кузбасс. Мирный труд. Рекорды, надежды... Все это рухнуло через несколько недель. Фотография ТАСС.

НЕ СЫПЬТЕ СОЛЬ НА РАНЫ...

КАЖДЫЙ год в конце апреля наблюдаю одну и ту же картину. На лавочке, у приоткрытой калитки обветшалого старинного дома, в обеденный перерыв дремлет одиозный старик. Костыль выдвинут на тротуар, железный наконечник его грызет, поругивает цветастая собачонка. Она на цепи, которая скрывается за поворотом в калитке.

Греет солнце, пчелы жужжат в цветущих вишнях, ветерок срывает белые лепестки и вместе с «зайчиком» бросает на доньезья вылинявшую гимнастерку солдата. На белесой ткани рубиновая звезда и потускневшие уже медали.

«Значит, скоро праздник», — отмечаю в уме, осторожно обхожу костыль и урчащую собачонку. «Отстань», — слышу дремотный усталый голос, легкий взвизг дворняжки и постукивание костыля по асфальту.

То же самое слышит каждый проходящий в такой день и час по одной из самых тихих улиц города.

В прошлом году состоялось наше знакомство. «Ты бы, сынок, — услышал я после традиционного «Отстань», — похлопотал там у торговых работников. Без курева нас, ветеранов войны, оставили. Уж какие годы лихие были, а без спирта и махорки — не помню».

Разговорились, покурить. Полпачки своей «Астры» на память ему оставил.

— Ты уж только меня Иван Ивановичем зови. А то неудобно как-то жалиться. Меня тут всякий знает, не хочу, чтобы недобро отзывались.

ИСТОРИЯ его прозвучала до безумия. В декабре

сорок первого по глубокому снегу штурмовали они под Москвой одно местечко. Городок взяли, да только у самой его окраины рвануло где-то сбоку и сверху, огнем прошло по всему телу красноармейца. В себя пришел в госпитале, но уже без ноги.

Так вот, почти уже пятьдесят лет (до ранения было двадцать) ходит Иван Иванович на деревяшке, подмогая костыльком.

Спускается по осклизлым ступенькам в подвальный магазин «Молоко» (и какой лиходея только придумал там его размесить?), карабкается к универсаму (почему не поставили и простейших перил?), один — два раза в месяц спешит-спотыкается в новогригорьевский продуктовый за все худеющей «пайкой», тугую пружину у дверей «Хлебного» подпирает плечом, чтобы удержаться на своей деревяшке.

Бог ты мой, до чего же убога жизнь инвалида-ветерана в преклонном возрасте! Иван Иванович не «жалится», он еще дюжий мужик, в соцслужбе пока не нуждается, но и его уже покидают силы, когда понаслушается разговоров и табачку подсекает. Внуки «подбрасывают», помогают, но лучше бы свой доступ к куреву иметь.

Иван Ивановичу повезло. В наследство оставили ему родители крепкий, хотя уже и обветшавший дом. Пока в подпорках не нуждается, как его хозяин. Но ведь сколько еще «иванычей» и их подружки живут в подслеповатых землянках, в потрескавшихся от старости домах. А получат ордер на новую квартиру — новая беда подстерегает. Рухлядь,

1941—1945 г.г.

которую со старухой купили, в городских комнатах не смотрится. Да разве новую мебель сегодня купишь?

ДА ЧТО ТАМ мебель. Другой ветеран, Николай Иванович, рассказывал. Год назад ездил он в Киев на встречу с однополчанами. Хорошо прошла встреча, да только друга своего закладного, батальонного весельчана и балагура не встретил. Вместе с товарищами решили навестить его. По новому адресу наши, в красивом многоэтажном доме, недалеко от Крещатики.

Дверь открыли, а вместо радости на лице у однополчанина слезы. Неделю назад он вселился в новую квартиру — дали как ветерану, герою войны. А через два дня пришли молодчики из Руха, пригрозили — уберите, москаль, откуда пришел, не то плохо будет. И записку, чтоб о посетителях не забыл, оставили.

Дико слышать, что такие вещи в древнерусском Кие происходили в конце двадцатого столетия.

НОЮТ раны у ветеранов, болит душа от несправедливостей, выпавших на их долю в последние годы жизни. А тут еще соль на эти раны подсыпает: в магазинах, ателье, парикмахерских, где все реже встречаются таблички «Ветераны войны обслуживаются вне очереди»; на улицах, в автобусах, в подъездах и домах. Привыкли они к

порядку и дисциплине, уважению друг к другу, не принимают беспорядка и хаоса, от плюрализма отмахиваются, как от назойливой мухи.

У другого ветерана, Ивана Алексеевича, гостил фронтовой товарищ из Риги. Увидел на пиджаке хозяина все его боевые награды — удивился. «Все еще в орденах ходите?». Они, видишь ли, в красавице-Риге не смеют на улицу выходить с орденой колодкой. «Окупанты», — вопят молодчики из «народного фронта».

Названия-то какие, святые себе присвоили: «народный», будто и впрямь фашиствующие юнцы — плоть и соль прибалтийской земли; «фронт» — так и напрашиваются на кровавую драку.

— Фронт действительно проходил, только сорок шесть лет назад. И под каждым местечком перед Ригой, — вспоминает Иван Алексеевич, — не сотни, тысячи и десятки тысяч голов сложили советские воины.

За что? Чтобы теперь бояться выйти на улицу в орденах и медалях за кровь, пролитую на мавришской земле? Чтобы искать на старости лет уголок, который бы приютил ветерана и его семью и спас от националистического шабаша? Вот уж, действительно, дорогая наша Победа, если и через десятки лет приходится за нее так дорого платить.

Моменты войны запечатлел на пленку фронтовой фотокорреспондент

Фотолетопись Великой Отечественной

ИМЯ В КНИГУ ПАМЯТИ

Это нужно не мертвым, ЭТО НУЖНО ЖИВЫМ

ДМИТРИЕВ Николай Тихонович, 1915 г. рождения, с. Отказное Ставропольского края, красноармеец, погиб в сентябре 1941 г. (г. Днепр-дзержинск).

ДАНИЛОВ Яков Игнатьевич, 1910 г. рождения, с. Солдато-Александровское Ставропольского края, солдат, пропал без вести в марте 1943 г.

ДМИТРИЙВ Иван Варфоломеевич, 1897 г. рождения, с. Отказное Ставропольского края, солдат, пропал без вести в июне 1943 г.

ДМИТРИЙВ Федор Степанович, 1921 г. рождения, с. Новозаведенное Александровско-Обиленского р-на Ставропольского края, солдат, пропал без вести в апреле 1943 г.

ДЕМИДОВ Алексей Сергеевич, 1910 г. рождения, с. Серафимовское, Бурлацкий р-н, красноармеец, пропал без вести в феврале 1943 г.

ДАНИЛОВ Сергей Викторович, 1913 г. рождения, с. Солдато-Александровское Ставропольского края, красноармеец, пропал без вести в феврале 1943 г.

ДОРОФЕЕВ Гавриил Михайлович, 1904 г. рождения, с. Солдато-Александровское Ставропольского края, красноармеец, погиб в июле 1942 г. (Миллерово).

ДОРОШЕНКО Михаил Трофимович, 1900 г. рождения, с. Солдато-Александровское Ставропольского края, красноармеец, пропал без вести в феврале 1943 г.

ДЖУРИНСКИЙ Андрей Андреевич, 1921 г. рождения, с. Солдато-Александровское Ставропольского края, красноармеец, пропал без вести в феврале 1943 г.

ДОРОФЕЕВ Николай Федорович, 1904 г. рождения, с. Солдато-Александровское Ставропольского края, красноармеец, погиб 30.01.42 г. (с. Петропавловское Днепропетровской области).

ДЕНИСОВ Степан Прокофьевич, 1912 г. рождения, с. Солдато-Александровское Ставропольского края, солдат, пропал без вести в феврале 1943 года.

ДАНИЛЕНКИН Логвин Андреевич, 1895 г. рождения, с. Солдато-Александровское Ставропольского края, солдат, пропал без вести в феврале 1943 г.

ДОЛГОВ Василий Александрович, 1910 г. рождения, с. Отказное, Ставропольского края, пропал без вести в феврале 1943 г.

ДУДАКОВ Емельян Иванович, 1892 г. рождения, с. Палкино Сталинградской обл., пропал без вести в феврале 1943 г.

ДУДАКОВ Николай Емельянович, 1914 г. рождения, с. Палкино Сталинградской обл., пропал без вести в феврале 1943 г.

ДЕСЯТОВ Дмитрий Трофимович, 1906 г. рождения, с. Горькая Балка Ставропольского края, пропал без вести в феврале 1943 г.

ДУБОВИЦКИЙ Николай Иванович, 1919 г. рождения, с. Горькая Балка Ставропольского края, пропал без вести в феврале 1943 г.

ДОГАДКИН Афанасий Васильевич, 1901 г. рождения, с. Солдато-Александровское Ставропольского края, погиб 14 сентября 1942 г.

ДОРОФЕЕВ Антон Федорович, 1915 г. рождения, Азерб. ССР, Солянский р-н, с. Сев. Прорва, младший сержант, погиб 7 мая 1943 г. (Крымский р-н, ст. Небершаево, Краснодарского края).

ДЕНИСОВ Иван Прокофьевич, 1915 г. рождения, с. Солдато-Александровское Ставропольского края, сержант, пропал без вести в феврале 1943 года.

ДЕНИСЕНКО Сергей Прокофьевич, 1912 г. рождения, с. Горькая Балка Ставропольского края, солдат, пропал без вести в марте 1942 года.

ДЕСЯТОВ Иван Трофимович, 1904 г. рождения, с. Горькая Балка Ставропольского края, солдат, пропал без вести в июле 1943 г.

ДЕМЧЕНКО Василий Калинович, 1911 г. рождения, х. Колтуновка Солдато-Александровского р-на Ставропольского края, солдат, погиб в ноябре 1941 г.

ДЕНЕЖКО Марк Яковлевич, 1912 г. рождения, с. Боровское, Курская обл., солдат, пропал без вести в декабре 1941 г.

ДЕНЕЖКО Илья Яковлевич, 1920 г. рождения, с. Боровское, Курская обл., сержант, пропал без вести в сентябре 1941 г.

Дорогие читатели! На отдельных погибших ч пропавших без вести нет полных данных. Обращаемся к вам: напишите нам их год и место рождения, когда и каким РВК призван, где проживал до призыва в армию, по адресу: г. Зеленокумск, РВК, «Книга Памяти».

(Продолжение следует).